

С МОЛЬБЕРТОМ В СЕРДЦЕ: ИСКУССТВО ИОСИФА ЗЛАТКИНА

АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН И АНДРЕЙ КОЖЕВНИКОВ, СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ЕВРЕЙСКОГО ОБОЗРЕВАТЕЛЯ»

Иосиф Златкин у картины «Осенний пейзаж» во дворе своей студии в Ариэле, 8 апреля 2013 г.

Замечательный художник Иосиф Михайлович Златкин (1946-2013) принадлежит к числу наиболее талантливых деятелей искусств, обогативших своим творчеством и Украину, и Израиль. Хотя последние два десятилетия своей жизни он прожил между Ариэлем и Ашкелоном, всё на Украине — ее пейзажи, образы и люди — оставались дороги и важны ему; на родине он до последних лет своей жизни проводил по три-четыре месяца ежегодно. Художник рассказывал, что отдельные из своих работ он начинал писать в Израиле, а заканчивал уже на Украине — а в отдельных случаях бывало и обратное, вследствие чего видения и впечатления, почерпнутые в обеих странах, причудливо преломлялись на его холстах. Он не всегда возил с собой этюдник — живая «с мольбертом в сердце», он накапливал впечатления в душе, затем делился ими со зрителями.

Еще в Днепрпетровске он получил профессиональную «путевку в жизнь» у народного художника Украины Михаила Кокина (1921-2009), бывшего учеником М.Н. Панина, в свое время обучавшегося мастерству живописи и рисунка у великого Ильи Репина. В собрании Днепрпетровского художественного музея находится около шестидесяти картин, созданных Кокиным за несколько десятилетий. От реалистической манеры учителя Златкин ушел, впрочем, достаточно далеко вперед, сумев выработать особую, одному ему присущую манеру письма. В одной из публикаций о Кокине отмечается: «Художник никогда не выбирал эффектных сюжетов, его пейзажи просты: разлив речки по весне, пробуждение земли после зимнего сна, первый подснежник и буйство весеннего сада, щедрость хлебных полей, многоцветие золотой осени». Эти слова в полной мере применимы и к самобытному искусству его ученика.

«Многоцветие золотой осени» нашло свое выражение и на полотнах Иосифа Златкина. На картине «Осенний пейзаж», созданной им в 2008 году, перед глазами зрителя расцветает легкими мазками, расплывается прозрачными бликами и озаряется внутренним светом красочное видение, почти абстрактная композиция, рожденная из льющихся линий и пятен. В насыщенных синих тонах, разбавленных нежными бирюзовыми и жемчужными перехода-

ми, оживают глубины распахнутого неба, дышащего свежестью прохладного воздуха, и в этой же палитре рождается его зеркальное отражение в воде. Склонившиеся над рекой кроны покрывают россыпями золотых и пурпурно-бронзовых искр землю и неспешное течение под своими корнями, а в глубине леса в бело-багровых линиях угадывается силуэт одинокого, спрятавшегося в тени от ветра дома. Вся картина словно соткана из мимолетных бликов и скользящих, едва уловимых теней. По поверхности холста, будто по водной глади, текут волнами переливающиеся краски осени, тени облаков, не знающих покоя, утасокая медь увядающей листвы. В небе, подобно северному сиянию, то вспыхивают, то гаснут всполохи света, которые особенно отчетливо и ясно видны за полубожаженными вет-

«Иерусалим. Старый город», 2007 г.

вями. Стволы деревьев устало склоняются, словно готовясь к зимнему сну, почти растворяясь в собственном отражении. Все эти отсветы синевы, серебряные искры и гроздь золотая, как будто сквозь струи дождя на окне, медленно тают и смешиваются в потоке красок, силуэтов и света, устремляющемся вниз. Текучие, подвижные мазки, нанесенные щедрой и свободной кистью, прозрачные, быстрые и живые, будто бы стекают вниз, подобно воску догорающей свечи, которая готова озарить все вокруг последней вспышкой, прежде чем погаснуть до весны. И кажется, что именно это последнее мгновение золотистого блеска, отраженное в задумчивой, словно замершей реке и в темнеющем небе, и запечатлел художник.

Иерусалим писали на протяжении веков сотни художников, но и на их фоне дарование Иосифа Златкина не затерялось. Как мало кому другому, ему удалось соединить на своих работах «воздушность» Иерусалима и его сакральную возвышенность. На многих полотнах

мастера стены Иерусалима выступают как будто в туманной дымке, их приглушенная и при этом очень колористически богатая палитра напоминает радугу после освежающего дождя. Именно это Златкину удалось лучше всего: древний город, драматическая судьба которого в немалой степени сковывает и подавляет, на его полотнах словно парил, причем переливающиеся красками стены старого города и цитадели Давида выглядели не воплощением незыблемой каменной громады, пережившей тысячелетия, а как видения, сотканые из воздуха, воды и ветра.

Полотно «Иерусалим. Старый город» 2007 года открывает перед зрителем вид на древнюю столицу Израиля, являет ему самое ее сердце, где каждый камень хранит память тысячелетий. Ее величественные стены, многолюдные кварталы и пережившие бури столетий дома, поднимающиеся почти до самого неба, возвышаются над наблюдателем, над скалами, над скудной природой — над всем сущим. А в вышине, над вечным городом, пролетают мятежные вихри, отливающие стальной синевой и блеском штормовых морских волн, овеивающие холмы, на которых лежит священный город, и сверкающие далекими зарницами. На холсте почти нет людей — лишь ближе к краю видны два путника, но их крошечные силуэты, едва намеченные быстрыми мазками, с трудом различимы и настолько малы, что лишь подчеркивают величие тысячелетнего города, грандиозная панорама которого разворачивается перед зрителем, практически выходя за пределы холста, неспособного охватить собой этот почти сверхъестественный пейзаж. Вся картина решена в лаконичной холодной гамме синего, розово-красного, коричневого, переходящей в приглушенную белизну и пепельные серые тени, но все эти переходы с мириадами оттенков и составляют необыкновенное богатство полотна, вспыхивая то здесь, то там во всей своей незамутненной яркости. Город, силуэты башен, домов, улиц, своды синагог и храмов, распахнутые окна — все это переливается, играет и сияет нездешним, неземным, почти фантастическим фиолетово-серебряным светом, и весь образ Иерусалима будто бы устремляется ввысь, навстречу вечности. И кажется, что это не стены и башни города отражают свет, идущий с неба, а, наоборот, небесная твердь озаряется сиянием библейской столицы, стены которой переливаются сказочными красками царственного пурпура и драгоценной яшмы — и эти отблески пламенеют в вышине, на земле и в воздухе. Этот свет будто бы идет откуда-то изнутри, из самых недр и глубин земли, из которой словно вырастают очертания озаренного мистическим сиянием иерусалимского Старого города. Осененная светом дорога, широко расстилающаяся перед зрителем, словно приглашает его причаститься его тайн.

На картине «Свадьба в Иерусалиме» 2013 года зритель вновь видит образ древнего города трех религий. Над городом проносятся беспокойные облака, они врываются на полотно резкими росчерками всех оттенков грозовой палитры, от почти черных глубин до жемчужных отсветов, но штормы не страшны библейскому городу — его стены все так же перели-

ваются розовыми, багровыми, золотистыми, охристыми красками, и из этого многоцветия поднимаются к самому небу крыши, купола и шпили, как будто споря с ним и оттесняя бурю с холста. Трепетные штрихи складываются в осязаемые очертания древних зданий, пастельные, чувственные краски сливаются друг с другом и с тонкой дымкой белизны, рождая новые оттенки. Маленькие фигурки людей введены одними лишь золотистыми мазками — их скромное, но судьбоносное для них торжество — а на картине нетрудно узнать молодоженов, стоящих под хупой — не затмевает собой вечный город, остающийся главным героем полотна. Кажется, что светлый праздник свадьбы, совершающейся буквально на глазах зрителя, надежно защищен от ветра невзгод благословением древнего Иерусалима, который осеняет их своими стенами и куполами, и кронами цветущих деревьев, которые сиреновой пеной искрятся и сверкают над их головами, одаривая душистой свежестью тысячелетние камни и серую глинистую землю под их ногами. Ведь именно сюда, к самому сердцу Святой Земли, эти люди пришли освятить союз двух любящих сердец и попросить у судьбы заступничества и благословения. И именно здесь они получают его, среди святых, прошедших бури тысячелетий — и под сенью свежих цветов новой весны.

Работы Златкина были широко представлены в известной галерее «Rozen», находящейся в самом сердце Старого города Иерусалима, на сохранившейся еще с римских времен улице Кардо. К огромному сожалению, при жизни мастера ни в одном из государственных музеев на Украине или в Израиле не было организовано достойной его удивительного дарования выставки. Хочется верить, что эта вопиющая несправедливость будет исправлена, что

«Свадьба в Иерусалиме», 2013 г.

творчество этого удивительного лирика, сохранившегося, вопреки очень непростым жизненным обстоятельствам и проблемам со здоровьем, светлое видение мира, будет дарить вдохновение ценителям прекрасного. На многих картинах художника изображены букеты цветов — хотелось бы собрать их вместе, в большом музейном зале, чтобы они составили венок его памяти — светлой, как его искусство.

Главный редактор
МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

Наш сайт:
<http://jew-observer.com>

Свидетельство о регистрации
Госкоминформ № 4607 от 10.10.2000

Номер отпечатан
в типографии «Интерконтиненталь»
г. Киев, ул. Институтская 16, оф. 1/15
№ заказа 10/10-2015
Тираж 4000 экз.

Мнения авторов и редакции
не всегда совпадают.
Редакция оставляет за собой право
сокращать материалы авторов
и вносить в них правку.
Редакция не ведет переписку
с читателями